

**Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
“Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина”**

ТЕКСТ. ЯЗЫК. ЧЕЛОВЕК

**Материалы IV Международной научной конференции
15 – 16 мая 2007 г.,
г. Мозырь**

В двух частях

Часть 2

Мозырь 2007

УДК 801.73 (07) (082)
ББК 80-9
Т 30

Программный комитет конференции:

Л. В. Бублейник, д.ф.н., проф., зав. кафедрой Волынского государственного университета им. Леси Украинки (Луцк, Украина); *А. А. Гируцкий*, д.ф.н., проф., зав. кафедрой БГПУ им. М. Танка (Минск, Беларусь); *В. И. Ивченко*, д.ф.н., проф., зав. кафедрой БГУ, советник министра образования РБ по связи со СМИ и общественностью (Минск, Беларусь); *В. И. Коваль*, д.ф.н., проф., зав. кафедрой ГГУ им. Ф. Скорины (Гомель, Беларусь); *А. А. Лукашанец*, д.ф.н., проф., директор института языкознания им. Я. Коласа НАН Беларуси; *В. А. Маслова*, д.ф.н., проф. ВГУ им. П. М. Машерова (Витебск, Беларусь); *Л. А. Мурина*, д.п.н., проф., чл.-корр. БелАО (Минск, Беларусь); *А. А. Мурашов*, д.п.н., ведущий научный сотрудник ИТИП РАО (Москва, Россия); *Б. Ю. Норман*, д.ф.н., проф., зав. кафедрой БГУ (Минск, Беларусь); *И. С. Ровдо*, д.ф.н., проф., декан филологического факультета БГУ (Минск, Беларусь); *В. К. Щербин*, к.ф.н., зав. отделом науковедения, зам. директора Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси (Минск, Беларусь).

Редакционная коллегия: к. ф. н, доц. *П. Е. Ахраменко*, к. ф. н, доц. *Л. Н. Боженко*, к. ф. н, доц. *В. В. Кузьмич*, *Т. Н. Липская*, *Т. П. Лихач*, к. ф. н, доц. *О. И. Ревуцкий*, к. ф. н, доц. *В. С. Сидорец*, к. ф. н, доц. *Т.И.Татарина*.

Ответственные редакторы: к. ф. н, доц. С. Б. Кураш, д. п. н., доц. В. Ф. Русецкий.
Рецензенты: *Гируцкий А. А.*, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории языка БГПУ им. М. Танка;
Николаенко Г. И., доктор педагогических наук, проректор по научно-методической работе Академии последипломного образования.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Учреждения образования
“Мозырский государственный педагогический университет
им. И. П. Шамякина”

Текст. Язык. Человек: материалы IV Международной научной конференции,

Т 30 15 – 16 мая 2007 г., Мозырь: В 2 ч. Ч. 2. / Отв. ред. С.Б.Кураш, В.Ф.Русецкий. – Мозырь: УО “МГПУ им. И. П. Шамякина”, 2007. – 220 с.

Сборник содержит материалы по актуальным проблемам теории текста и методики его изучения в вузе, общеобразовательной школе и средних специальных учебных заведениях.

Во второй части представлены доклады по коммуникативной лингвистике и риторике, проблемам влиятельной речевой коммуникации, речевой личности в современном обществе, а также по методике развития креативной языковой личности в средней и высшей школе.

Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам филологических специальностей.

ISBN

© УО “МГПУ им. И. П. Шамякина”, 2007

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-НАТИВИСТОВ

Понятие этнической литературы и необходимость в ее адекватной интерпретации возникли в США только в 70-80х годах 20 столетия, однако литература американских индейцев родилась еще в 50х годах 19 столетия с публикацией первых романов Джона Роллина Риджа. Политическая подоплека белой экспансии на американский Запад превратила коренное население в предмет шуток и анекдотов светской элиты.

На протяжении ста лет писатели индейского происхождения пытались противостоять такому унижению национального достоинства в своих произведениях, именно потому наиболее популярной формой литературного произведения был исторический роман. И только изменение политики американского правительства вследствие активного национального движения в 60х годах 20 столетия, вызвало к жизни абсолютно новую литературную форму, так называемый ритуальный или «песенный роман». [1, 126]. Как объясняет Паула Гунн Еллен, возникновение этого нового литературного жанра тесно переплетено с общим изменением философской парадигмы общества: «До момента пока не – индейцы не научились мыслить и писать во вневременной, ассоциативной, синхронной и нерационалистической манере, ритуальную литературу американских индейцев нельзя было публиковать» [2]. Иными словами, литературная традиция современных индейцев – это своеобразная форма освоения окружающего мира.

«Индеец не думает так как это делает не – индеец: разница заключается в племенном сознании, которое противостоит урбанизированной культуре индустриализации; но существует еще и разница между мыслями Старого и Нового миров, между системой, построенной на единстве, и той, которая базируется на расколе и сепаратизме» [2]. Как неоднократно подчеркивали защитники индейской традиции, культурный конфликт и его разрушительное влияние на человеческую жизнь «является основой современной белой литературы, так же как и ритуальность есть главной чертой индейского сказания» [4, 78].

Для широкого круга читателей фигура литературного индейца в лучшем случае – это благородный вымиравший дикарь («Последний из могикиан» Фенимора Купера, «Мальчик, котоый смеется» Оливера Ла Фаржа). Авторы этих произведений как бы предупреждали о деструктивности заложенной в тенденции к адаптации коренных жителей континента к белой культуре, что краснокожий, предпринимающий подобную попытку, обречен на смерть. «Романы,

которые представляют индейца как примитивного, влюбленного в собственную землю гуру, и те, которые изображают индейца как космическую жертву, написаны, полагаясь на белое сознание, и отображают белое понимание культуры племени и влияние белой культуры на нее» [4, 77–78].

Попытки романтически идеализировать коренных жителей Америки и их мифологической традиции, предпринятой Г. В. Лонгфелло в поэмах «Эванджелина», «Песнь Гайаваты» и «Сватовство Майдла Стендима» вызвали достаточно прохладный прием как со стороны индейцев, так и со стороны представителей литературной критики. Как подчеркивает Паула Гунн Еллен, такие произведения написаны «для белого читателя и являются по сути «белыми» произведениями, которые представляют индейцев и индейскую историю, политику, культуру, так же как и отдельно взятых личностей, как индивидуалистов, связанных с темами белой драмы, которая начинается в древних ритуалах и литературной традиции Европы» [4, 78].

Как видим, все литературные произведения об индейцах, написанные до 60х – 70х годов 20 столетия несут искаженную идею индейской культуры и сознания, своеобразный белый «миф» о краснокожих, что сделало появления таких писателей-нативистов как Лесли Мармон Силко, Скотт Н. Мамадей, Дж. Визенор, Паула Гунн Еллен абсолютно закономерным явлением, поскольку, согласно утверждению Нилы Зборовской, «аналогично с психической структуре человеческой личности, перспективный план литературного процесса (как продуктивного динамического поиска национального литературного сознания) предусматривает наявность двух тенденций, борьба между которыми придает им первичный импульс, а нарушенный баланс системы заставляет их двигаться, изменяться в поисках утраченной гармонии. Эти две тенденции можно обозначить как мифологизирующую и демифологизирующую. В ситуации конструктивного литературного процесса центрированная структура предусматривает наличие ведущего мощного мифологизирования, а сопровождающая демифологизация служит толчком для модернизации мифологизирования» [6, 3].

Следует подчеркнуть особое место и значение мифологической традиции ритуала, как материального проявления индейской духовности в литературной традиции индейского возрождения, которое ознаменовано 60-ми годами 20 столетия. Одновременно остро стоит вопрос адресата творчества писателей-нативистов. Может ли

читатель, который глубоко не знаком с культурой коренных жителей Америки в целом и с культурной традицией племен, представителями которых являются авторы, правильно понять и интерпретировать эти тексты? Согласно утверждению Марка Гольберга, «программа восприятия заложена в тексте. Непонимание этого ведет к произвольным интерпретациям и произволу интерпретатора» [7, 14].

Понимание произведения проходит несколько этапов, от первичного ознакомления с ним до интерпретации, которая рассматривает произведения как целостность, потому сложно рассчитывать на легкость рецептивного восприятия материала столь отличного по своей сути и значению как американская нативистская литература, реализация интерпретационного потенциала которых неразрывно связана с проблемой контекстуального подхода к произведению, поиску его места в контексте культуры. Существует определенное смысловое поле, которое определяет грани деятельности интерпретатора. При этом интерпретатор не должен подменять произведение, с которым он имеет дело другим произведением, плодом своей фантазии, созданным благодаря своеобразному «горизонту ожидания» [7]. Представитель не – индейской культуры обнаруживает в этих произведениях много нового и необычного, того, что обогащает его опыт, его эстетическую культуру, внося новое в его мировосприятие. Очень часто происходит то, что следует считать разрушением т. н. «горизонтов ожидания». Интерпретационный потенциал произведений определяется их богатством, теми идейно-художественными открытиями, которые они несут; новыми контекстами, в которые попадает то или иное произведение, и в которых оно живет и функционирует, а также особенностями читательского восприятия.

Литературные произведения американских писателей, индейского происхождения, можно рассматривать как своеобразный «текст в тексте», что по мысли Ю. Лотмана, является особым риторическим строением, в котором отличия в закодированности разных частей текста становится проявленной основой авторского построения читательского восприятия текста. [8, 463]. При этом следует отметить, что внешняя форма произведений – письменная (поскольку изначально несет в себе функции письма), и в то же время – это отображение устной сакральной индейской традиции, а являясь таковой, она как бы выпадает из категории времени, поскольку, как отмечал Р.Якобсон, «кардинальное отличие между слушателем и читателем, а соответственно между говорящим и скриптором состоит в перенесении языковой последовательности из времени в пространство, что ослабляет односторонность целенаправленного речевого потока» [9, 329].

В то время как хронотоп, который по утверждению М. Бахтина, является «слиянием пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом» [10, 235], стал неотъемлемой частью европейской новеллистической традиции, где время «сгущается, уплотняется, становится художественно-зрительным; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории» [10, 235]. Для литературной культуры коренных жителей Америки понятие времени в его европейском восприятии просто отсутствует, а его место занимает понятие пространства. Особенно ярко эта особенность проявляется в романах Скотта Н. Мамадея «Древний ребенок», «Имена», Лесли Мармон Силко «Церемония», «Сады в дюнах» и др.

Следует подчеркнуть, что идея линейного времени в европейской и соответственно «белой» культуре Америки, как ее производного, тесно переплетены с идеей движения к идеалу (к раю христианства). Так М. Бердяев подчеркивал, что христианство основано на объединенном движении вверх и вниз, любви к божественным высотам и любви к страдающим низам [11, 70]. Для писателей-индейцев время в его линейной последовательности не имеет никакого значения, поскольку воспринимается или как бесконечный ряд замкнутых колец, т. к. жизнь подчинена бесконечным изменениям циклов природы. Например, текст романа «Церемония» Л. Силко завершается словами бабушки главного героя о том, что она похоже становится слишком старой потому что все, что здесь происходит, она уже слышала и видела, только под другими именами. Для представителя белой культуры – это может интерпретироваться как приближение смерти, а для индейца – это свидетельство цикличности жизни. Золотая мечта индейца заключается в том, чтобы все оставалось таким, как было всегда.

Дальнейшее исследование особенностей интерпретации произведений индейских писателей открывает перспективы для переосмысления всего канона американской литературы.

Література

1. Спанкерен, К. В. Література Сполучених Штатів: нарис / К. В. Спанкерен. – Washington DC: USIS, 1994. – 142 с.
2. Allen, P. G. American Indian Fiction, 1968–1983 / P. G. Allen [Ел. ресурс]. – Режим доступу: <http://www2.tcu.edu/depts/prs/amwest/html/wl1058.html>
3. Allen, P.G. The sacred Hoop. Recovering the Feminine in American Indian Traditions / P. G. Allen. – Boston: Beacon Press, 1992. – 311 p.
4. Боровська, Ніла. Літературний процес і завдання критики / Ніла Боровська // Слово і час. – К.: Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка НАНУ. – 2004. – №4. – С. 3–7.
5. Гольберг, Марк. Інтерпретаційний потенціал як герменевтична проблема / Марк Гольберг // Studia Hermeneutica. Герменевтика тексту: між істиною і методом. – Дрогобич: Коло, 2003. – С. 8–18.
6. Слово. Знак. Дискурс: Антологія світової літературно-критичної думки ХХ ст. / за ред. М. Зубрицької. – Львів, 1996. – 500 с.
7. Якобсон, Р. Избранные работы по лингвистике / Р. Якобсон. – Благовещенск, 1998. – 400с.
8. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
9. Бердяев, Н. А. Самопознание / Н. А. Бердяев. – М.: Книга, 1991. – 446 с.